

Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения

Strategic planning in Russia: challenges and solution

doi 10.26310/2071-3010.2020.256.2.003

Е. Б. Ленчук,

д. э. н., директор, Институт экономики РАН, Москва, Россия

✉ Lenalenchuk@yandex.ru

E. B. Lenchuk,

doctor of science (economics), Moscow, Russia

Одним из условий обеспечения высокой динамики экономического роста и ответа на современные глобальные вызовы является укрепление стратегических и проектных начал в формировании экономической политики. Системообразующим фактором такой политики, прежде всего, становится стратегическое планирование, которое наряду с совершенствованием рыночных механизмов широко внедряется в практику государственного управления во многих развитых странах мира. Актуален такой путь и для России. В этой связи в данной статье проводится анализ места и роли стратегического планирования в системе государственного управления, вскрываются проблемные аспекты его использования, связанные с имплементацией ФЗ-172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации», принятом в 2014 г. На основе проведенного анализа сформулированы подходы к совершенствованию системы целеполагания, определен основной контур системы документов стратегического планирования, предложены методические подходы к обеспечению их увязки и согласования.

One of the conditions for ensuring high dynamics of economic growth and responding to modern global challenges is the strengthening of strategic and project approaches in the formation of economic policy. Strategic planning becomes the system-forming factor of such policy, which along with the improvement of market mechanisms is widely introduced into the practice of public administration in developed countries of the world. This path is relevant for Russia. In this context, this article analyzes the place and role of strategic planning in public administration, reveals the problematic aspects of its use, which are associated with the implementation of Federal Law № 172 «On the strategic planning in the Russian Federation», adopted in 2014. Based on the analysis, the main directions for further improving the goal-setting system for of strategic planning in Russia are represented. The basic outline of the system of strategic planning documents has been defined, and methodological approaches have been proposed to ensure their linkage and harmonization.

Ключевые слова: стратегическое планирование, структурная модернизация, прогноз, стратегия социально-экономического развития, государственная программа.

Keywords: strategic planning, structural modernization, forecast, strategy of social and economic development, the state program.

Россия сегодня стоит перед большим количеством вызовов и рисков — это необходимость преодолеть стагнационный тренд в экономике, обеспечить высокую динамику экономического роста и высокое качество жизни населения, необходимость реагировать на современные технологические демографические, экологические вызовы и т. д. Поиск ответов на эти вызовы, по сути, определяет национальную безопасность страны и ее процветание, найти и реализовать которые возможно только в рамках новой модели развития. Контуры такой модели вполне очевидны — это структурный разворот в сторону укрепления и развития реального сектора экономики и формирования новых точек роста на базе внедрения новых технологий и активизации инновационной и инвестиционной деятельности.

Сложность и масштабность поставленных задач, связанных с формированием новой модели развития, требует проведения последовательной экономической политики государства, обеспечивающей согласованное взаимодействие государства, бизнеса и общества в рамках общей стратегической цели. Обеспечить такое взаимодействие возможно только при повышении эффективности государственного регулирования, укрепления стратегических и проектных начал в экономике, и прежде всего, их ядра — стратегического планирования [1].

Надо сказать, что в мировой практике дискуссия «рынок или план» уже давно отошли на второй план. Мировая практика подтверждает, что достижение долгосрочных целей невозможно без методов стратегиче-

ского планирования, которые прочно вошли в практику управления ведущих стран Запада. Именно опираясь на инструменты стратегического планирования и программного управления, эти страны решают важнейшие социально-экономические задачи, задачи ускоренной реиндустриализации и инновационного развития [1]. Хотя, безусловно, принципы планирования в условиях рынка принципиально отличаются от тех, которые были при государственно-плановой экономике.

Следует отметить, что и для России в условиях новых масштабных, прежде всего, научно-технологических вызовов и сложности решаемых социально-экономических проблем, необходимость возрождения фундаментальных научных основ планирования проявляется с новой силой. Найти ответы на эти вызовы можно только при четком целеполагании, формировании стратегических приоритетов развития, согласованной работы государства и бизнеса. И в этой связи «государству надо решительно преодолеть свое метание между осознанием необходимости активного воздействия на экономические процессы всеми, в том числе и административными мерами, и страхом потерять при этом рыночную невинность» [2].

Проблемные аспекты имплементации закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

Концептуальную основу для организации такой системной работы должен сформировать принятый в 2014 г. ФЗ № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В целом Федеральный

закон ФЗ-172 носит достаточно рамочный характер и призван внести новые моменты в систему государственного воздействия на экономические процессы в основном по трем направлениям: в перечне документов стратегического планирования, в четком определении характера этих документов и их содержания, а также процедур их разработки и принятия. Попытка закрепить в одном законе все эти направления — дело достаточно новое, даже пионерное по масштабности и многоплановости направления российской законодательской практики [3].

Однако спустя пять лет, этот закон так до конца и не имплементирован в практику государственного управления. Не удалось сформировать единую эффективно действующую систему стратегического планирования, реализацию заложенных в законе принципов стратегического планирования, что существенно ограничивает способность государства ставить и достигать национальные цели развития.

Сложившаяся управленческая практика исполнительной власти по-прежнему ориентирована на решение задач, не выходящих за пределы среднесрочного горизонта. В органах государственной власти преобладает мнение, что сегодня в условиях сложной геополитической обстановки и нестабильности более продуктивно принимать антикризисные стабилизационные планы с краткосрочным горизонтом планирования, чем заниматься стратегическим планированием.

Вся экономическая политика продолжает строиться на принципах и постулатах институциональной теории и «вашингтонского консенсуса», когда ее главная цель сводится к обеспечению макроэкономической стабилизации и поддержанию бюджетной сбалансированности. В такой модели бюджетная политика выступает приоритетом по отношению к задачам экономического роста, структурной и технологической модернизации. Стратегическое планирование как инструмент решения структурных проблем национального хозяйства уходит на вторые или третьи роли.

Таким образом, спустя пять лет после принятия ФЗ-172 так и не удалось сформировать взаимоувязанный пакет документов, определяющих перспективы развития страны на период до 2030 г. Несмотря на то, что ФЗ-172 предусматривает разработку 16 видов документов стратегического планирования федерального и отраслевого уровней и 12 видов документов стратегического планирования регионального и муниципального уровня, многие из этих документов еще не разработаны [4]. Так, до сих пор отсутствуют базовые документы планирования, прежде всего, Стратегия социально-экономического развития РФ на долгосрочный период, которая должна определить основные цели и приоритеты социально-экономического развития, инструменты и механизмы их реализации, которые должны стать ориентирами для документов стратегического планирования последующего отраслевого и регионального уровня. Как результат, отсутствуют ориентиры для разработки стратегий и программ развития важнейших секторов и отраслей национального хозяйства и регионов страны. Сроки разработки базового документа — Стратегии социально-экономического развития РФ постоянно переносятся. Вместе с тем, число докумен-

тов стратегического планирования, преимущественно муниципального уровня, уже перевалило за несколько десятков тысяч. Так, в едином государственном реестре документов стратегического планирования по состоянию на август 2019 г. было зарегистрировано на региональном уровне — 2567 документов, на муниципальном — более 60 тыс., из которых более 2200 стратегий социально-экономических образований, более 50 тыс. муниципальных программ. Такое огромное количество документов стратегического планирования, регионального и муниципального уровня безусловно избыточно, их невозможно скоординировать и увязать. Более того, в условиях отсутствия базовых документов стратегического планирования федерального уровня, многие из принятых прогнозов, стратегий и программ более низших уровней направлены на решение довольно узких проблем того или иного региона или муниципалитета, и не работают на реализацию главных стратегических приоритетов страны.

Следует отметить, что в настоящее время даже на методическом уровне отсутствуют механизмы межотраслевого и межрегионального согласования разрабатываемых документов стратегического планирования. Нет ясности, каким образом должна происходить увязка разрабатываемых документов стратегического планирования с имеющимися ресурсами. До сих пор не отработана методология последовательной разработки цепочки документов стратегического планирования: прогноз — стратегия — программа (план) — проект (конкретное задание) и их реализации. Отсутствуют сквозные взаимоувязанные целевые индикаторы таких документов. Сегодня сохраняет свою актуальность фраза, дошедшая до нас из советского периода: «План без прогноза — это бюрократическая акция, а прогноз без плана — это литературное произведение» [2]. И действительно, у нас большое количество принятых стратегий сегодня больше похожи на литературные произведения, носят декларативный характер, без четких целевых показателей и ресурсного обеспечения, что в полной мере не отвечает критериям конкретности, специфичности, достижимости, измеримости, характерным для стратегического планирования. В лучшем случае они характеризуют миссию исполнителей, а не цель, к достижению которой нужно стремиться.

В сложившихся условиях сопряжение целей в разных документах — это воля разработчиков, а не их обязанность. Не выработаны подходы к «редукции» более высоких целей в подцели и задачи для более низких по статусу документов. Слабая сопряженность целей различных документов стратегического планирования отражает низкую требовательность различных его участников к качеству прогнозирования и определению ориентиров развития в различных сферах. «Мягкие», размытые формулировки позволяют сохранить неопределенность и многовариантность поведения, удобное для всех крупных игроков социально-экономической системы, поскольку не порождает у них дополнительных обязательств по отношению друг к другу. И, наоборот, отсутствие таких обязательств сдерживает экономический рост, поскольку они могли бы стать сильным фактором инвестиционной активности в российской экономике.

Кроме того, в действующей системе государственного управления нет эффективного контроля и ответственности за исполнение принятых политико-экономических и управленческих решений.

Таким образом, сегодня не реализуется самый главный принцип планирования — принцип системности, который предполагает обеспечение внутренней сопряженности разрабатываемых документов стратегического планирования как по основным этапам стратегического планирования (прогнозирование, целеполагание и стратегирование, программирование и планирование), так и по уровням планирования (федеральный, отраслевой и региональный, включая муниципальный), а также во временном интервале.

Направления совершенствования стратегического целеполагания

Сложившаяся практика разработки документов стратегического планирования требует корректировки, которая, прежде всего, должна идти в направлении выстраивания процесса стратегического целеполагания. В управленческой практике — это главная предпосылка решения стратегических задач социально-экономического развития [5], поскольку она позволяет реализовать важнейшие принципы стратегического планирования — обеспечить взаимообусловленность и взаимозависимость документов стратегического планирования всех уровней.

Следует отметить, что в настоящее время задачу стратегического целеполагания решают Стратегия национальной безопасности РФ, Стратегия экономической безопасности РФ и изданный 7 мая 2018 г. указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.». Последний не вписан в систему документов стратегического планирования.

Вместе с тем, вполне очевидно, что указ Президента РФ не может заменить полноформатную стратегию долгосрочного социально-экономического развития. Во-первых, он ориентирован на шестилетний период, а не на 2030-2035 г., как это должны обеспечивать базовые документы стратегического планирования социально-экономического развития страны.

Во-вторых, указ затрагивает главным образом бюджетные сферы деятельности, за развитие которых государственные органы власти несут непосредственную ответственность и по сути адресованы правительству, которое контролирует лишь меньшую часть совокупных ресурсов (государственный бюджет) — не более 40% ВВП, и непосредственно управляет относительно малой частью предприятий и организаций. Следовательно, регулирующее влияние на результаты реализации объявленных целей ограничено и возможно лишь в области государственного спроса и государственных инвестиций [7].

По сути, национальные проекты практически не касаются задач развития производственного потенциала национальной экономики, как основы роста экономической динамики и глобальной конкурентоспособности страны. По оценкам экспертов Института исследований и экспертизы ВЭБ России, реализация

нацпроектов позволит увеличить ежегодный потенциальный рост ВВП на 0,5-0,7% в 2020-2024 гг. и станет лишь одним из факторов ускорения ВВП, при этом не обеспечивая переход к новой модели развития [6].

В-третьих, указ не содержит обоснование основных реформ и программ, механизмов и мероприятий, необходимых для достижения поставленных целей национального развития РФ, он не базируется на каких-либо прогнозных или иных разработках.

Таким образом, при отсутствии базового документа — Стратегии социально-экономического развития на долгосрочный период, обозначенные в указах цели и показатели их реализации превращаются в абсолютные императивы общественного развития [7].

Для обеспечения устойчивого динамичного экономического роста и развития стране необходимо расширить горизонты государственного планирования, выйти за рамки шестилетнего президентского цикла и среднесрочных прогнозов социально-экономического развития, перейти к формированию долгосрочных стратегических приоритетов национального развития и ресурсной базы для их достижения.

Вместе с тем, поскольку указ Президента РФ принят, и в рамках его исполнения реализуются 12 национальных проектов в сфере социально-экономического развития, а базового документа — Стратегии социально-экономического развития — нет, необходимо вписать указ в систему документов стратегического планирования.

В этой связи, можно констатировать, что вопросы стратегического планирования в РФ требуют перестройки сложившейся практики стратегического планирования и комплексной работы по реализации в полном объеме ФЗ-172 «О стратегическом планировании в РФ» и возможно внесения корректировок в сам закон.

Формирование архитектуры документов стратегического планирования

Одним из важнейших исходных теоретико-методологических положений, которое должно лежать в основе системы документов стратегического планирования, является обеспечение их четкой увязки по временному горизонту планирования и порядку разработки. Закон № 172-ФЗ такого разграничения не содержит, что приводит к рассогласованности по времени разработанных и действующих документов и сроков их действия.

Прежде всего, в стратегическом планировании должна быть установлена глубина временного горизонта планирования и прогнозирования для основных документов стратегического планирования федерального уровня в рамках единого реализуемого цикла стратегического планирования. В настоящее время в законе № 172-ФЗ в качестве такой перспективной глубины определен двенадцатилетний период и более. Можно предположить, что разработка долгосрочных документов стратегического планирования должна осуществляться на период 12 или 18 лет, что увязывается с шестилетней продолжительностью президентского политического цикла, и с существующими трехлетними циклами бюджетного планирования, в

рамках которых происходит реализация стратегических планов и программ.

Как отмечалось выше, основные трудности функционирования системы стратегического планирования Российской Федерации заключаются во множественных нарушениях системного подхода при ее формировании в соответствии с законом № 172-ФЗ. В этой связи требуется достаточно серьезная проработка вопросов о формировании полноценной методологической основы стратегического планирования, определяющей пути и механизмы обеспечения системности и основных принципов стратегического планирования.

Прежде всего, речь должна идти об обеспечении согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, показателям, срокам реализации, финансовым и иным ресурсам. Соответственно, в уточнении нуждается архитектура документов стратегического планирования. Она должна выстраиваться с учетом основных этапов стратегического планирования как процесса по определению целей и задач национального развития, с учетом решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития страны. Под архитектурой стратегического планирования мы подразумеваем конструкцию ее системы, характеризующую составом основных элементов стратегического планирования, с учетом функциональной взаимосвязи между ними. Основу такой архитектуры составляют документы стратегического планирования, выполняющие роль ее инструментов (прогнозы, стратегии, указы Президента РФ, национальные проекты и программы развития отраслей и сфер деятельности, макрорегионов и субъектов федерации).

Закон № 172-ФЗ фактически выстроен в соответствии с подходом, при котором упор делается на нарастающую детализацию функций, прав и обязанностей участников и исполнителей в рамках стратегического планирования как процесса. Не отрицая объективную необходимость такой детализации, приходится признать, что ее оборотная сторона — высокий риск утраты содержательной целостности стратегического планирования на этапах как, собственно, планирования, так и реализации утвержденных документов. Однако закон № 172-ФЗ не содержит положений, направленных на обеспечение именно содержательной целостности планирования, стратегий, концепций и программ. Это тот недостаток, который в дальнейшем может оказаться перенесенным в структуру и содержание главных документов стратегического планирования.

Достижение единства и целостности системы стратегического планирования должно обеспечиваться подходом к этому процессу как единому управленческому циклу, в рамках которого осуществляется временная согласованность разработки пакета документов стратегического планирования (прогнозов, стратегий и программ), их преемственность и ресурсное обеспечение, ответственность участников стратегического планирования. Таким образом, в рамках единого управленческого цикла стратегическое планирование должно включать в себя следующие этапы: стратеги-

ческий анализ и прогноз, целеполагание и разработка стратегий, планирование и программирование, мониторинг и контроль, уточнение и корректировка документов стратегического планирования.

Если говорить о прогнозировании на долгосрочный период, то его цель — получение достаточно обоснованных представлений о возможных направлениях развития сформировавшихся или обозначившихся трендов и их возможных последствиях для социально-экономического развития страны и состояния национальной безопасности государства, на которые должны опираться как Стратегия национальной безопасности РФ, так и Стратегия социально-экономического развития РФ. Получение таких оценок не связано с особенностью политического устройства и организацией государственной власти, а зависит от качества прогнозного инструментария и достоверности получаемых прогнозных оценок. Существующая методологическая и инструментальная база прогнозирования позволяет получать достаточно обоснованные оценки не более чем на двадцатилетнюю прогнозную глубину, что связано с различной продолжительностью инвестиционных, инновационных, управленческих циклов и сложностью выявления точек их перелома, сложностью предсказания научно-технологического вектора развития. Таким образом, глубина прогнозирования 12-18 лет может оцениваться как наиболее приемлемая для задач стратегического планирования.

Собственно, на такую или несколько меньшую глубину могут разрабатываться и базовые стратегии системы стратегического планирования. В то же время, для инструментов реализации стратегических целей и задач (программы и планы развития конкретных видов деятельности и объектов госуправления) глубина планирования должна увязываться с продолжительностью политического цикла различных институтов власти, выступающих в роли субъектов стратегического управления, и вписываться в трехлетние циклы среднесрочного бюджетного планирования.

Рассматривая стратегическое планирование как процесс разработки взаимосвязанных документов стратегического анализа, прогнозирования, стратегирования, планирования и программирования, важно закрепить необходимость их последовательной разработки в рамках определенного технологического цикла, имеющего конкретные временные рамки. Такой цикл начинается с проведения стратегического анализа и разработки прогнозных документов и заканчивается разработкой и утверждением программ развития приоритетных отраслей и сфер деятельности национальной экономики, приоритетных программ регионального развития. Определение разумной продолжительности (временных границ) такого цикла, встроенного в действующий политический цикл, является необходимым условием эффективной организации процесса стратегического планирования.

Согласованность документов стратегического планирования по времени предполагает также логическую увязку разновременных документов по целям, задачам и другими характеристикам.

Еще одним важным направлением формирования архитектуры стратегического планирования является

встраивание в процесс стратегического планирования долгосрочной финансовой и бюджетной политики. Бюджетная и финансовая стратегия могут и должны выступать реальным инструментом, результаты которого должны отражаться в вариантах социально-экономического прогноза. Фактически целью бюджетной стратегии и стратегии денежно-кредитной политики является определение финансовых ресурсов, которые могут быть направлены на достижение целей национального социально-экономического развития. При этом, речь должна идти об усилении программного подхода к бюджетному планированию, который открывает возможность повышения эффективности осуществляемых бюджетных расходов, поскольку при таком подходе бюджетные средства направляются на строго определенные цели и задачи. Вместе с тем, такой подход предъявляет новые повышенные требования к качеству разрабатываемых госпрограмм, требуя более глубокой и четкой проработки их целевых установок, показателей, ресурсного и финансового обеспечения, вплоть до конкретных проектов инвестиционного, научно-технологического или организационно-управленческого характера [8].

Развертывание системы стратегического планирования должно обеспечить системное использование имеющихся у государства ресурсов для проведения модернизации и новой индустриализации экономики на базе очередного технологического уклада. Это требует сквозной увязки Стратегии научно-технологического развития РФ с остальными документами стратегического планирования. К сожалению, разработанная стратегия научно-технологического развития ни как не связана, ни с другими стратегиями, ни с процессами «новой индустриализации», ни с разработкой ключевых технологий для экономики, ограничиваясь лишь общими институциональными подходами к организации науки, причем далеко неоднозначными.

Кроме того, представляется целесообразным разработку пятилетней программы модернизации экономики на основе освоения передовых технологий формирующегося нового технологического уклада, предусматривающей меры по опережающему развитию

составляющих его производственно-технологических комплексов, созданию благоприятной макроэкономической среды и формирования соответствующих институтов и контуров управления.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что преодолению возникших проблем с практической реализацией положений закона № 172-ФЗ может способствовать разработка такого документа как «Основы государственной политики в области стратегического планирования», в которых могут быть уточнены как отдельные положения закона № 172-ФЗ, так и определены направления реализации базовых принципов стратегического планирования в Российской Федерации на современном этапе ее развития. Собственно «Основы...» — документ высшего национального уровня принятия решений, определяющий ключевые позиции политики государства в сфере разработки стратегических планов, направленных на обеспечение национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации. Основами определяются цели, приоритетные задачи, текущее состояние, направления, принципы и инструменты реализации государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, показатели состояния стратегического планирования, задачи, функции и порядок взаимодействия органов государственной власти в процессе стратегического планирования, источники и механизмы ресурсного обеспечения мер по реализации политики государства в области стратегического планирования.

Также следует отметить, что предложенные меры по ускорению имплементации инструментов стратегического планирования в процесс формирования и реализации экономической политики, на взгляд автора, являются ключевыми, однако не исчерпывают всех проблем, которые предстоит решить для превращения стратегического планирования в целенаправленный импульс роста российской экономики и качества жизни населения.

Список использованных источников

1. Е. Б. Ленчук, В. И. Филатов. Стратегическое планирование — путь к устойчивому развитию экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 11 (4). С. 35-47.
2. А. Е. Иванов. Нужен поиск новой модели государственного управления экономикой. М.: Анкил, 2018. 95 с.
3. Е. М. Бухвальд. Основные проблемы реализации системы стратегического планирования в Российской Федерации // От рецессии к стабилизации и экономическому росту. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. 2016. С. 19.
4. Федеральный закон № 172-ФЗ от 28.06.2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.
5. Д. А. Афиногенов, Е. Ю. Коchemasova, С. Н. Сильвестров. Стратегическое планирование: проблемы и решения // Мир новой экономики, 2019. № 2. С. 23-25.
6. Прогноз экономического развития России на 2019-2024 годы. ВЭБ РФ Институт исследований и экспертизы. Апрель, 2019 г. http://www.inveb.ru/attachments/article/115/Прогноз_2019_04_16.pdf.
7. П. А. Минакир. Указная экономика // Пространственная экономика. 2018. № 2. С. 8-16.
8. Л. Н. Лыкова. Бюджетные и налоговые институты модернизации экономики // Российский экономический журнал. 2018. № 3. С. 101-114.

References

1. E. B. Lenchuk, V. I. Filatov. Strategicheskoe planirovaniye — put' k ustojchivomu razvitiyu ekonomiki Rossii // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2018. № 11(4). S. 35-47.
2. A. E. Ivanov. Nuzhen poisk novoj modeli gosudarstvennogo upravleniya ekonomikoj. M.: Ankil, 2018. 95 s.
3. E. M. Buhval'd. Osnovnyye problemy realizacii sistemy strategicheskogo planirovaniya v Rossijskoj Federacii // Ot recessii k stabilizacii i ekonomicheskomu rostu. Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Rossijskij ekonomicheskij universitet im. G. V. Plekhanova. 2016. S. 19.
4. Federal'nyj zakon № 172-FZ ot 28.06.2014 «O strategicheskome planirovanii v Rossijskoj Federacii». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.
5. D. A. Afinogenov, E. Yu. Kochemasova, S. N. Sil'vestrov. Strategicheskoe planirovanie: problemy i resheniya // Mir novoj ekonomiki. 2019. № 2. S. 23-25.
6. Prognoz ekonomicheskogo razvitiya Rossii na 2019-2024 gody. VEB RF Institut issledovaniy i ekspertizy. 2019 g., aprel'. <http://www.inveb.ru/attachments/article/115/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7%202019%2004%2016.pdf>.
7. P. A. Minakir. Ukaznaya ekonomika // Prostranstvennaya ekonomika. 2018. № 2. S. 8-16.
8. L. N. Lykova. Byudzhetye i nalogovyie instituty modernizacii ekonomiki // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. 2018. № 3. S. 101-114.